

ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
В. М. СИДЕЛЬНИКОВ

СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ

Серия II
№ 13
1 квартал

«ИЗДАТЕЛЬСТВО ЗНАНИЕ»

МОСКВА — 1953

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Доктор филологических наук
В. М. СИДЕЛЬНИКОВ

СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ

(К 15-летию со дня смерти)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1953 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Дореволюционное творчество Сулеймана Стальского	4
Творчество советского периода	10
Поэтическое мастерство Сулеймана Стальского	20

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Китайский проезд, 3.

Редактор — кандидат филологических наук **М. А. НЕРСЕОВА.**

А-01310. Подп. к печ. 22/І 1953 г. Тираж 145 000 экз. Изд. № 369.

Бумага 60 × 92¹/₁₆—0,75 бум. л.= 1,5 п. л. Учетно-изд. 1,6 л. Заказ № 2941.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала свободу ранее отсталым национальностям, страдавшим от гнета и бесправия при царизме. Советская власть создала все возможности для успешного переустройства их жизни, для создания культуры — национальной по форме и социалистической по содержанию. Она раскрыла все источники народного творчества. Впервые все народы СССР запели громко, свободно, во всю мощь своего голоса, от всей своей, окрыленной победами, души.

Многие народы нашей страны, не имевшие ранее своей письменности, за годы Советской власти сделали огромный вклад в общую сокровищницу современной многонациональной культуры, выдвинув из своей среды талантливых живописцев, музыкантов, артистов, писателей. Некоторые народности дали замечательных мастеров устного художественного слова. Так, например, казахский народ выдвинул знаменитого Джамбула, киргизский народ обогатил нашу культуру творчеством Токтогула Сатылганова, адыгейский народ породил Теучежа Цуга, мордовский — Беззубову, украинский — Федора Кушнерика и т. д. Советский Дагестан дал «Гомера XX века» — Сулеймана Стальского.

В 1934 году на первом Всесоюзном съезде советских писателей М. Горький сказал: «На меня, и — я знаю — не только на меня, произвел потрясающее впечатление ашуг Сулейман Стальский. Я видел, как этот старец, безграмотный, но мудрый, сидя в президиуме, шептал, создавая свои стихи, затем он, Гомер XX века, изумительно прочел их

Берегите людей, способных создавать такие жемчужины поэзии, какие создает Сулейман»¹.

Максим Горький первый по достоинству оценил творчество Сулеймана Стальского. Он внимательно следил за творческим ростом ашуга, помогал ему своими советами и всегда расспрашивал о Сулеймане Стальском писателей, встречавшихся с ним. «Возвратившись в Москву,— говорит поэт Вл. Луговской,— мы рассказывали А. М. Горькому о замечательном ашуге, да он и сам знал стихи Стальского, интересовался каждой

¹ М. Горький. О литературе, стр. 481 1937.

деталью его быта и творчества». Об этой заботе, об этом внимании великого русского писателя к творчеству лезгинского ашуга часто вспоминал и сам Сулейман Стальский. Он считал А. М. Горького своим близким другом и учителем.

Берусь я вновь за песни рьян —
Пою рабочих и крестьян,
И снова молод Сулейман —
Мне Горький почести воздал,—

так говорит поэт в стихотворении «Учитель». Во всех своих выступлениях на совещаниях и съездах Стальский всегда с любовью и признательностью упоминал имя Горького. Так, например, в 1934 году, в конце своей речи на X Вседагестанском съезде Советов, он сказал: «Да здравствует мой друг Максим Горький!» В речи на съезде женской молодежи Северо-Кавказского края 20 октября 1935 года Стальский опять упоминает имя своего учителя и друга. «Да здравствует тот,— сказал он,— который острием своего пера поражает наших врагов! Да здравствует тот, который руководит нашими писателями — Алексей Максимович Горький!» И когда умер Горький, то Сулейман Стальский глубоко переживал эту тяжелую утрату. В своем стихотворении, посвященном памяти Горького, он так выразил свою глубокую скорбь:

С ашугом, грусть его деля,
Рыдают небо и земля.
Ручьи, моря, леса, поля
Скорбят — ушел герой великий.

Сулейман Стальский — советский поэт, певец сталинской эпохи. Его поэзия принадлежит всему многонациональному советскому народу. «Я поэт не лезгинский и не дагестанский,— говорил Сулейман,— я советский поэт, хотя и пою только на своем языке. Потому что я пою о Красной Армии, а Красная Армия и в Москве и в Самарканде — одна, и в горах и на равнине — едина. Я пою о комсомоле: комсомол и кабардинский и лакский — все тот же. Я пою о Сталине. Сталин одинаково дорог и русскому, и лезгину, и ногойцу. А родина у нас одна. Вот и получается, что я общий поэт, а не только лезгинский».

Сулейман Стальский дорог каждому советскому человеку как певец народного счастья, как лучший представитель литературы Советского Дагестана, как один из замечательнейших поэтов Советского Союза.

Дореволюционное творчество Сулеймана Стальского

Сулейман Стальский родился 18 мая 1869 года в глухом лезгинском ауле Ашага-Сталь, Касумкентского района, Дагестанской АССР. Он был сыном бедного крестьянина. Детские годы будущего ашуга прошли в нужде, лишениях и непосильном труде. С тринадцати лет Сулейман Стальский много ра-

ботал по найму — батраком у помещиков, рабочим на Бакинских нефтяных промыслах, землекопом на строительстве моста через Сыр-Дарью и т. д. В своей речи на X Вседагестанском съезде Советов в 1934 году Стальский сказал: «Я был рабочим, я был крестьянином, я был батраком. Много испытал я бед в своей жизни. До революции я никогда не был сыт. Я всегда занимал хлеб у соседей, всегда был должен соседям».

За время своих скитаний Стальский познал суровую школу жизни. «Я узнал,— говорит он,— что везде и всюду было одинаково трудно рабочему человеку... что бедные люди и на Сыр-Дарье и в Ашага-Стале одинаково несчастны». В 1897 году Стальский возвращается в свой родной аул. И здесь, как говорит поэт, ему «...повезло впервые в жизни.— В ауле я нашел круглую сироту — дочь бедняка объездчика». Мариат, так звали эту девушку, согласилась выйти за Сулеймана, не требуя калыма. Стальский женится, складывает на краю аула саклю, навсегда поселяется в ауле и становится крестьянином.

Годы странствий Сулеймана Стальского не прошли даром. Он узнает настоящих врагов трудового народа, узнает причины народных бедствий и в своих первых песнях выступает как защитник бедноты, осмеивая богачей, князей и мullah.

Подлизы! Подхалимы! Нам
Не отвечаете: «селям!»..

Вы льнете к взяткам и чинам,
Вздохнуть вы не даёте нам.
«Пшел, пшел!» — кричите беднякам —
Таковыми гордецами стали! —

так пел Стальский в песне «Купцы-чиновники», сложенной им в дореволюционное время о местных богатеях и чиновниках, подхалимствовавших перед царскими колонизаторами.

Как ашуг Сулейман Стальский выступил впервые в 1900 году с песней «Соловей». Интересна история создания этой песни. Однажды, возвращаясь домой, Сулейман заметил множество народу. Посреди улицы сидели бродячие ашуги с бубнами в руках и пели песню о соловье, тоскующем по солнцу. Чувства и думы, высказанные ашугами в этой песне, показались Сулейману настолько близкими, что он воскликнул: «Чорт возьми, ведь это же все давно лежит у меня на душе! Постойте-ка, постойте! Ведь это мои слова!»

«Куда тебе, убогий! — заметили на это ему соседи.— Ты на себя посмотри, разве эти слова подходят к твоему носу,— тоже, соловей нашелся!»

Вернувшись домой, Сулейман впервые в жизни сложил песню:

Влюблен без памяти в цветы,
Не замечаешь разве ты
Страданья, муки нищеты,
И плач, и стоны, соловей?

Так традиционная тема народной поэзии стала в интерпретации ашуга выражением гневного протеста против бесправия и угнетения его народа.

На следующий день свою песню о соловье Сулейман пропел друзьям, сказав, что сам сложил ее, но они не поверили ему. «Уж не сходишь ли ты с ума, как отец твой?» — сказали односельчане.

«Я мог бы сложить песню покрепче, о самом себе, но у меня мало хорошего в жизни,— ответил им Сулейман.— Пусть не соловей будет, пусть будет собака. Если вы не верите, я сложу вам песню о собаке».

«Хорошо,— ответили друзья,— в таком случае сложи-ка ты песню о старшине, а потом мы подскажем тебе еще штук сорок». Стальский сложил песню о старшине своего аула. Так он стал ашугом.

Представители местной буржуазии не признавали в Сулеймане Стальском певца, издевались над ним. Лишь беднота оценила ашуга; в его песнях она услышала свой голос, увидела отражение своих надежд и чаяний. Все песенное творчество Стальского органически связано с бытом трудового народа. Всю свою жизнь он идет с народом, поет о народе, о его думах и настроениях, выражает его чувства и идеи, творит свои песни на мотивах народной поэзии.

Песни ашуга, злободневны, он откликается в них на все, что видел вокруг себя. Часто Сулейман складывал песни по заказу своих односельчан. Так, например, было сложено стихотворение «Судьи», создавшее Стальскому огромную популярность в народе, стихотворение «Старшина» и другие. Новое занятие Сулеймана Стальского оказалось трудным, очень беспокойным и принесло ему много хлопот. Как-то во время отдыха у родника Сулейман запел сложенную им песню о царских судьях:

Вы продали б родную мать,
Не знаете вы состраданья, судьи.
И если взятки вам не дать,
Оставьте нас без вниманья, судьи.

С утра вершить начнете суд,
А сатана уж тут как тут!
Бедняк невинен? Упекут!..
Постыдны ваши все деянья, судьи.

Эту песню услышал мулла, находившийся поблизости. Он подошел к Сулейману, толкнул его палкой в грудь и закричал: «Где это слыхано, чтобы голодранцы учили царских судей? Ты! Паршивый хвост! Твое дело плестись сзади, а думать за тебя, слава богу, поручено голове». Слова муллы рассердили Сулеймана. Он схватил его и поднял высоко над родником. Через некоторое время за Сулейманом явился старшина. Ашуга забрали в канцелярию, допрашивали и хотели посадить в тюрьму, но друзья выручили его. Старшина от-

пустил Сулеймана, строго-настрого предупредив, чтобы никогда больше не слагал он «грязных» песен. Но разве мог молчать народный певец, когда жизнь была полна невзгод и лишений, когда вокруг него господствовали несправедливость, ложь и обман? Вместе с народом Стальский испытывал гнет русского царизма и его приспешников — богачей, князей и мулл. «Поэт молчать не может, — говорит Сулейман, — скрыть от мира, сохранить для себя свое сердце ему не удастся». И ашуг продолжал петь песни, полные народного гнева. Односельчане вспоминают, что в дореволюционное время его меткое поэтическое слово доставило немало неприятностей местным чиновникам и богатеям, которых он беспощадно обличал в своих произведениях.

Песни свои лезгинский ашуг слагал в поле во время работы, в кругу друзей, во время отдыха, дома, возле своей сакли, «от случая к случаю, — как говорит Сулейман, — подобно тому, как горячую, обжигающую пищу глотают осторожно, по маленькому кусочку». Сложенные Сулейманом песни быстро разносились по Дагестану его товарищами, друзьями. Некоторые из них вошли в лезгинскую народную поэзию, как песни, сложенные в народе. Многие поэтические обороты и выражения Стальского прочно вошли в обращение, стали народными. Сам ашуг не раз рассказывал о популярности своих песен в народе.

Как-то раз, выехав на заработки в Дербент, Сулейман Стальский заночевал в пригородном караван-сарая. Рядом с ним лежали на полу такие же, как он, бедняки из окрестных аулов. Были среди них и лезгины. Вдруг Сулейман услышал знакомые слова песни. Он прислушался: кто-то из лезгин пел его стихи. «Впервые в жизни испытал я такую радость, — говорит Стальский. — Это была награда. Я понял: народ знает и ценит то, что я создаю».

Песни Сулеймана Стальского принадлежат всему народу. Во времена жестокого колониального угнетения трудящихся Дагестана, эксплуатации их местными баями, муллами и ханьями песни ашуга сыграли огромную роль — они обличали жадность, тупость и реакционность угнетателей народа, они будили сознание бедноты, призывали к борьбе с властью местных феодалов, с царскими чиновниками. В песне «Купцы-чиновники», написанной в то время, когда местная национальная буржуазия особенно подхалимствовала перед царскими колонизаторами, угнетая аульную бедноту, Стальский говорит:

Пусть так! Но Сулейман поет:
«Проснись, трудящийся народ!
Нас время грозное зовет —
Зовет, чтоб мы бойцами стали».

Сулейман Стальский верил, что «придут иные времена», когда бедняки станут полноправными хозяевами своей страны.

Он верил в светлое будущее своего народа. Песни, в которых лезгинский поэт говорит о врагах народа, полны гнева и ненависти. Его стрелы негодования попадают прямо в цель.

Века вы грабили, века!
Довольно грабить бедняка!
От Сулеймана в вас, крепка,
Летит стрела негодованья, судьи,—

воскликает он в стихотворении «Судьи». Эти полные возмущения строки доходили до сознания народных масс, западали глубоко, будили в них протест против угнетателей.

Мотивы дореволюционной поэзии Сулеймана Стальского тесно связаны не только с его личной биографией, но и с жизнью таких же бедняков, как и он сам. Поэт всегда был готов выступить с песней в защиту интересов простых людей. Характерен случай, рассказанный Сулейманом о том, как он сложил по просьбе жителей аула Уллу-Гатаг Касумкентского района, работавших в Баку на нефтяных промыслах, послание поэту Гаджи Ахтынскому, призывавшему восставших рабочих в 1905 году к терпению, покорности. От этого стихотворного «Послания» Стальского сохранился лишь отрывок, приведенный им в «Рассказе о себе».

К Сулейману пришли старые приятели, которых за участие в забастовке 1905 года в Баку на нефтяных промыслах Завьялова уволили как зачинщиков, и рассказали ему о случившемся. «Товарищи были печальны,— вспоминает Стальский.— Главное, в ауле была известна про них оскорбительная песня. «Пляшите теперь,— пелось в ней,— повесьте на свои головы барабаны, отправьте своих жен на базар, пускай они продадут там матрацы и подушки, ибо вам, ослам, выгнанным палками с огорода, на что удобства?».

Эти стихи сочинил лезгинский поэт Гаджи, работавший тогда на промыслах вместе с моими товарищами, но не уволенный потому, что он всегда держал сторону хозяина. Подлец! Разве я мог пройти мимо такого неслыханного случая... Я сочинил-таки ответ и спел его во всеуслышание со своей крыши. Мои друзья записали песню и, вложив в конверт, отправили в Баку. Помню, между прочим, там были такие слова: «Не отряхивайся грязными брызгами, паршивый пес! Не оскверняй звание поэта, ибо я вижу заранее, как голова твоя катится барабаном на свадьбе моих друзей!».

Сохранилось второе «Послание» Сулеймана Гаджи Ахтынскому, которое, очевидно, он сложил в ответ на бранные стихи Ахтынского, последовавшие после первого «Послания» Стальского. В своем втором послании Стальский, обращаясь к штрейкбрехеру, говорил:

Зачем язык твой подлый врет?
Эй, брось махать рукой, малый!!
Замок на твой надену рот,
Твой гнусный рот закрой, малый!

Стальский бесстрашно называл имена угнетателей народа, смело выражая свои мысли и чувства. Это способствовало популярности его творчества, делало его песни доходчивыми, понятными, близкими массовому слушателю. Так, например, в песне «Старшина», обличая старшину своего аула, поэт находит типические черты в его облике:

Взглянув на старшину, поймешь,
Душой он очень нехорош —
Он весь аул продал за грош,
Он к честной жизни не приучен.

Себя мужчиною он мнит,—
Ну до чего же строг на вид!
И посох у него сердит,—
Тот посох, словно шип колючий.

В своем «Слове о молле Рамазане» он говорит о торговце из аула Векеляр, похожем на десятки других торговцев, наживавшихся на спекуляции кукурузой в голодный год. Ашуг зло высмеял торгаша, рассказывая, какова кукуруза моллы Рамазана:

Молла из Векеляра, ты,
Кредит открыв для бедноты,
Набил нам кукурузой рты,
И слезы — как ручей — у нас...

Как абрикос, желта она
В квашне. Когда ж испечена —
Горька, как хина, и красна,
Как хна. Что делать с ней у нас?

Я хлеб попробовал дрянной,—
Скорей запить его волэй!
Служил бы прежде хлеб такой
Отравой для мышей у нас.

Особенно ярко проявился сатирический дар Сулеймана Стальского, его бичующий язык в песне «Двуногий осел», впервые опубликованной на русском языке в 1948 году. Эта песня сложена в басенном стиле. Поэт говорит:

Двуногий есть осел у нас.
Я кличку скрою Тот осел
Всех оглушал уже не раз
Своей трубою Вот осел!

Он, от мешка не отходя,
Съедает четверик, хотя
Считает кочку в час дождя
Крутой горою Вот осел!

Коня ретивее ишак.
Во всех склоняет падежах:
«Ну, что такое падишак?
Я больше стою!» — Вот осел!.. и т. д.

Местные богатеи и царские чиновники пытались приручить Сулеймана, привлечь его на свою сторону, хотели запугать его тюрьмой и ссылкой, но все их попытки были тщетны. Все громче звучал его мощный голос, обличавший эксплуататоров. Народный певец оставался верен народу.

Сулейман Стальский гордился тем, что вышел из народа, был подлинным представителем трудящихся масс, выразителем их интересов.

Сталь-Сулейман, крестьянин я,
Как все, как вы,—

говорит он в стихотворении «Где правда времени, друзья?».

Сулейман Стальский «принадлежит к тому разряду истинно народных поэтов,— говорит Михаил Шолохов,— которые были возвращены самим народом».

Творчество советского периода

Великая Октябрьская социалистическая революция окрылила народного певца Дагестана, дала размах его творчеству, расширила его кругозор, наполнила его произведения новым, социалистическим содержанием. Она дала ашугу право участвовать в социалистическом преобразовании своей страны, в создании новой культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме.

Сулейман Стальский становится певцом свободного Дагестана. Творчество его неразрывно связано с социалистическим строительством в СССР, с пышным расцветом колхозов, со счастьем трудящихся под неугасимым солнцем Сталинской Конституции. Духом ленинско-сталинского интернационализма проникнуты его песни. Поэт восторженно воспевает богатство и красоту жизни советских граждан, говорит о новом, социалистическом отношении к труду. «Его национальная лира нашла источник вдохновения в делах сталинской эпохи, поднялась до мотивов мирового значения и восторженно облекла их в форму национальной песни»,— пишет советский драматург К. Тренев. Его талант, согретый величайшей сталинской заботой о людях, достиг невиданной высоты. Его песни сразу же стали достоянием всей страны. Его имя вошло в число лучших мастеров художественного слова нашего времени, произведения Стальского получили высокую оценку А. М. Горького. Они печатаются в столичных газетах, журналах, сборниках и антологиях советской поэзии, школьных хрестоматиях, учебниках, передаются по радио, исполняются на массовой эстраде. Они вошли в общую сокровищницу многонациональной советской литературы. «Твой голос, твои песни пробуждают радость в сердцах наших и зовут нас вперед, учат любить родину и ее вождей, великого любимого

Сталина»,— так писали советские студенты в своем письме ашугу.

Сулейман Стальский, батрак в прошлом, почувствовал себя другим человеком. «Благодаря ленинско-сталинской национальной политике и заботам великого вождя народов мудрого Сталина,— говорит Стальский,— я, наравне со многими другими, вышедшими так же, как и я, из глубоких недр трудящихся масс, возвышен и поднят высоко, высоко».

Певец народного горя после освобождения великой страны от рабства стал певцом народной радости.

Наш день, как горный воздух, свеж
Сквозь годы сбывшихся надежд,
В горящем пурпуре одежд,
Мы к веку юности пришли,—

сказал Сулейман Стальский в своей речи на первом Всесоюзном съезде советских писателей. В другой песне он говорит:

Достоинство мы обрели:
Мы граждане своей земли!
Повсюду травы расцвели,
По новым мы идем тропам.
(«В Москве, в Кремле наш день встает»)

Сулейман Стальский принял горячее, непосредственное участие в перестройке жизни своего родного аула, в переустройстве всего Дагестана, являясь активным членом ряда общественных организаций Дагестанской автономной советской социалистической республики. Его неоднократно избирали депутатом местных Советов и Дагестанского ЦИК. В 1936 году он избирается председателем Союза советских писателей Дагестана. В 1937 году кандидатура Стальского была выдвинута трудящимися Дагестана в депутаты Верховного Совета СССР.

Сулейман Стальский много раз выступал со своими речами и песнями перед массовой аудиторией на различных съездах, совещаниях в Москве и Дагестане. В своих выступлениях ашуг рассказывал о новой жизни Советского Дагестана, о радостном творчестве горцев, которые до Великой Октябрьской социалистической революции не имели даже своей письменности. «Все это осталось в прошлом,— сказал Сулейман в 1934 году в Москве на съезде писателей.— Сейчас у нас новая жизнь. Сейчас мы пользуемся всеми благами жизни».

В могучей родине моей
С минутой каждой все сильнее
И с каждым днем все горячее
Быют счастья родники, я вижу.
Из края в край, в венце побед,
Встает страны моей рассвет,—

так говорит лезгинский ашуг о возрождении родного Дагестана в поэме «Думы о родине».

Ни одно из крупных событий нашей советской жизни не проходит мимо его внимания, на все он отзывается в своих песнях. «У настоящего поэта душа должна кипеть, как сад...— говорит Стальский.— Его любовь должна быть щедрой и могучей, как солнце летом... его ненависть должна быть скорой и яростной, как река в грозу». Сулейман Стальский придавал огромное значение творческой работе поэта в наши дни, его участию в повседневном созидательном труде советского человека. Сам ашуг был неутомим. Когда ему напоминали о старости, просили не переутомляться, он обижался. «Могу ли я молчать в такое время? — сказал он однажды поэту Эффенди Капиеву.— Не могу, раз я поэт!.. Я хозяин многого... я должен быть неутомимым. Истинная любовь зажигает огонь даже в брюхе маленького светлячка, а я — человек!.. И ты не советуй мне покоя!»

Сулейман Стальский ненавидит «старый мир», который принес немало несчастий людям и «причинил боль всем народам и племенам». В своих песнях ашуг шлет проклятие старому миру, призывает к его уничтожению:

Будь проклят подлый твой закон!
Будь в прах и пепел превращен,
Погибни, старый, мертвый мир! —

говорит он в своей песне «Погибни, старый, мертвый мир!»

Великая Октябрьская социалистическая революция создала самые благоприятные общественно-экономические условия для свободного развития ранее угнетенных народов царской России. Великие вожди нашей партии Ленин и Сталин оживили сердца людей, забитых старым и проклятым миром, в аулы горцев пришла большевистская правда. «Дагестан — этот обреченный на смерть, безнадежно больной нищий,— говорит Стальский,— вдруг под сверкающими лучами Октября на наших глазах начал оживать, выздоравливать и стал на ноги во весь рост». «Кто же разбил металл оков, ковавшихся веками? — спрашивает ашуг.— Кто же нас вырвал из тисков могучими руками?» — и отвечает: «Партия!» Коммунистическая партия «зажгла сердца, зажгла умы нам Ленина строками».

В своей поэме «Дагестан» лезгинский народный певец с благодарностью обращается к Ленину и Сталину, освободившим его родную страну от врагов трудового народа. Он говорит:

Величием Ленина сильны,
Познали волю мы первые, горцы.
Бураном были сметены
Тираны наши вековые, горцы.

Хотя мы знали храбрцов,
Дремали силы в нас живые, горцы.
Иосиф Сталин — вождь борцов —
в нас мужество вселил впервые, горцы.

Поэма «Дагестан» является значительным эпическим произведением советской поэзии. В ней ашуг рассказывает о героической борьбе горцев в годы угнетения их царскими колонизаторами, в годы гражданской войны, когда предатели и враги народа пытались продать родину иностранным интервентам. В этой поэме Стальский воспевает приход Советской власти в Дагестан. Ашуг с огромной радостью встретил Советскую власть. Эта она «угнетенным дала свободу,— говорит он,— бескрылым — могучие крылья, слепым — зрение, стонущим, проливающим горькие слезы,— счастливую, радостную жизнь».

Лезгинский ашуг в своем творчестве наряду с описанием прошлого страны поет о величии новой жизни, торжестве социалистического строя. Это противопоставление светлого настоящего безрадостному прошлому является основным мотивом не только творчества Стальского, но и казахского акына Джамбула Джабаева, киргизского народного певца Токтогула Сатылганова, мордовской сказительницы Феклы Ивановны Беззубовой и других. В народном творчестве это противопоставление вылилось в поэтический прием контраста. С подлинным мастерством этот поэтический прием разработал Сулейман Стальский, и к нему он прибегает не только в своих стихах и песнях («Счастливых дней не знали мы», «Песня», «Товарищ, вольно дышит грудь» и др.), но и в поэмах («Дагестан», «Поэма о Серго Орджоникидзе», «Думы о родине»), в речах и в своих выступлениях.

Стальский сложил много замечательных песен о социалистическом переустройстве деревни, о коллективизации, о дружбе народов нашей страны, о комсомоле, о Советской Армии, о борьбе с врагами новой жизни. Презрением и ненавистью клеймит он лютых врагов социализма и призывает советских людей быть стойкими и бдительными.

Чтоб прежних дней рассеять мрак,
Чтоб пред тобой склонился враг,
Товарищ мой, ускори свой шаг,
И дело поднимать старайся!

Враги из-за угла шипят
Сердца их — лед. Наш смех им — яд.
Не дай же им вносить разлад,
Пути им отрезать старайся! —

так говорит он в своей песне «Не отставай, товарищ мой». Стальский призывал советских людей крепить страну счастья, чтоб в нее не пролез злобный враг. «Страна моя — великая пасека,— говорил Сулейман в своей речи на первом съезде Советов Северо-Кавказского края.— Каждый колхоз — гудящий и счастливый улей. Мы строим медовую общечеловеческую радость. Но иногда кое-где в улей забирается оса, забирается трутень и мешает и разрушает наши соты. Нужно утронить бдительность, чтобы ни одна оса, даже нечаянно, не

залетела на пасеку. Нужно выловить, нужно выявить и истребить всех паразитов». В своем поэтическом «Наставлении» Сулейман Стальский говорит:

Крепи свою страну, она —
Ты видишь сам — обновлена.
Должна быть каждая стена
У нас в стране прочна, конечно.

Подумай и на этом стой,—
Крепи, товарищ дорогой,
Забор хорошею доской,—
Ведь слабость нам вредна, конечно.

Меткое слово Сулеймана Стальского разит врага колхозного дела — кулака, а также дезорганизатора социалистического труда — лодыря, подхалима, бюрократа. В песне про лодыря он говорит: «Лодырь — государству враг! Он на сплетнях грязных возрос и приносит вред коллективному хозяйству». В таких своих произведениях, как «Не верь уговорам обманщика», «Наша власть», «Не отставай, товарищ мой», «Старый враг не может быть другом» и в других, Стальский предупреждает честных советских граждан о необходимости быть бдительными, беспощадно бороться против врагов отчизны. Ашуг клеймит их в гневных обличительных строках своих стихов:

Нет, старый враг тебе не брат,—
С ним дружбы новой быть не может...

По старым ранам, мой совет,
Ударь его, ударь в ответ:
В трясине, гнившей триста лет,
Воды здоровой быть не может.

Пред кулаком захлопни дверь
И хитrostям его не верь.
Дождешься с ним одних потерь,—
С врагом иного быть не может.

В этом произведении Сулейман Стальский как бы перекликается с известным изречением Максима Горького: «Если враг не сдается, его уничтожают».

В своих песнях Сулейман Стальский откликается на все важнейшие политические события в стране. Песни его вдохновенны, искренни и просты. Лучшие из них посвящены коммунистической партии и ее вождям — Ленину и Сталину.

Мы славим большевистский стяг,
Поем мы песню о вождях,
Пронесших на своих плечах
Все трудности борьбы,—

говорит Сулейман Стальский в «Поэме о Серго Орджоникидзе».

В песнях о партии, о Ленине и Сталине полностью проявилось творческое мастерство поэта. Этот цикл произведений занимает центральное место в поэзии лезгинского ашуга.

Коммунистическая партия находит широкое отражение в творчестве Стальского. Он не мыслил свою работу в отрыве от общих дел советских людей и партии, тесно увязывая свое поэтическое творчество с задачами партии и государства. Ашуг называл себя большевиком, которому партия дала «язык правдивый», чтоб нещадно клеймить, обличать врагов народа. В своем произведении «Ужасней в мире нет вины», являющемся поэтическим откликом на разоблачение буржуазных националистов в Дагестане, он говорит:

Я — большевик Сталь-Сулейман,
И мне язык правдивый дан.
Сомкните большевистский стан,
Великой Родины сыны!

В своих песнях Сулейман Стальский воспеваает Коммунистическую партию — организатора и руководителя всех начинаний, всех грандиозных работ, всей перестройки жизни советского народа. «Большевикам преграды нет!», — говорит он. Сулейман описывает ту грандиозную работу, которую проделал советский народ под руководством партии. Он говорит:

...Работами страна гремит,—
Мы силой не бедны,— гранит
Взрываем на вершинах мы.

Всесторонне раскрыты в его поэтическом творчестве художественные образы вождей революции и социалистического преобразования страны — образы Ленина и Сталина. Великий Ленин в произведениях Стальского — вдохновитель победы народа над самодержавием, над старым миром, освободитель народов от угнетения и бесправия. Это Ленин прислал «на помощь горским беднякам» своего соратника, боевого наркома Серго Орджоникидзе, говорит Стальский. В своей «Поэме о Серго Орджоникидзе» он подчеркивает, что мужественный и смелый богатырь горского народа Серго Орджоникидзе действовал в годы гражданской войны под непосредственным руководством Ленина и Сталина:

Ты Лениным был прислан к нам
На помощь горским беднякам.
Обучен Сталиным боям,
Могуч, как лев, Серго любимый.

С огромной силой вдохновения Сулейман Стальский высказывает свою скорбь в день смерти любимого вождя, говорит о тяжелой утрате для всего советского народа.

К нам из Москвы домчалась весть,—
Как нам утрату перенести?
Сегодня только горе есть,
И темен день с утра, товарищ!..

Наш Ленин — мысли великан
Скончался. На душе туман.
И плачет, плачет Сулейман,
Печаль его остра, товарищ! —

так говорит Сулейман в своем произведении «На смерть Ленина». Эту песню скорби он сложил 27 января 1924 года на траурном митинге в Касумкенте. Позднее Стальский создал еще несколько замечательных песен, посвященных памяти великого вождя.

В Сталине народный певец воспевал последователя Ленина, его гениального ученика и продолжателя его дела. В своей песне о Сталине, сложенной в 1936 году, Стальский говорил:

Основы Ленин заложил,
Но ты постройку завершил,
И каждый счастливо зажил
Под новой кровлей, Сталин!

В образе Сталина Сулейман Стальский видит символ новой, радостной жизни народа, с ним он связывает расцвет страны:

Он — солнце яркое, он — тот,
За кем шагает весь народ,
К победам новым кто ведет.
Он огневое знамя — Сталин.

И дальше, в «Письме народу», сложенном в ноябре 1937 года, он говорит:

Наш светлый избавитель он,
Наш вечный охранитель он,
И родины строитель он.
Благословен сынами — Сталин!
.....
Он, зодчий, видит сквозь леса
Земли грядущей небеса.

В этом «Письме» ашуг призывает избирателей Дербентского избирательного округа единодушно отдать свои голоса за вождя народа товарища Сталина — творца гениальной Конституции, которая, по выражению поэта, великим светильником освещает с вершины высочайшей горы путь народов к свободе, к счастью. «Сталинская Конституция предоставляет нам такие права,— говорил Стальский в своем выступлении на XI Вседагестанском чрезвычайном съезде Советов в 1936 году при обсуждении проекта Конституции Союза ССР,— о которых мы, горцы, загнанные царизмом в бесплодные ущелья гор, в прошлом не могли и мечтать».

Стальский приветствовал Конституцию Союза ССР и славил в своих песнях ее великого творца — товарища Сталина, обращаясь к нему с чувством глубокой любви и благодарности:

Великий вождь, ты дал нам ключ
В тот край, где краше солнца луч,
Где нет грозящих градом туч,
Где мертво слово «горе».

Ты нам могучий пламень дал,
Закон мудрейший написал,
И он, как драгоценный лал¹,
В страны златом уборе.

С именем Сталина ашуг в своем поэтическом творчестве связывает могучий жизненный расцвет Дагестана. Он говорит, что благодаря Коммунистической партии и заботам вождя о простом советском человеке горцы дождались счастливых дней. В своем замечательном эпическом произведении «Дагестан» Стальский рассказывает о приезде товарища Сталина в Темир-Хан-Шуру 12 ноября 1920 года. В исторический день 13 ноября И. В. Сталин выступал на Чрезвычайном съезде Советского Дагестана с объявлением автономии Дагестанской советской социалистической республики. «В настоящее время правительство России,— сказал товарищ Сталин,— благодаря победе над врагами получив возможность заняться вопросами внутреннего развития, нашло необходимым объявить вам, что Дагестан должен быть автономным, что он будет пользоваться внутренним самоуправлением, сохраняя братскую связь с народами России»².

Стальский восторженно вспоминает об этой знаменательной дате:

Среди листов календаря
Есть радости листок чудесный:
Тринадцатое ноября —
Вот радости листок чудесный!

К нам в этот день приехал ют,
Кто весь — движение вперед,
Кто выпестовал наш народ,
Кто радости залог чудесный.

Чья смелость — смелых создает,
Чья честность — честных создает,
Чья мудрость — мудрых создает,
Кто — светлых дел исток чудесный.

В этих поэтических словах Стальский передает огромную радость своего народа, получившего дорогой «подарок» из рук любимого вождя. «Запомнится великий съезд,— говорит Стальский — Пришли из самых дальних мест на съезд, и слышалось окрест: «Привез подарок Сталин, горцы!» Простое слово вождя проникло и запало тогда глубоко в сердце каждого аварца, лака, лезгина, кумыка и других представителей народов Дагестана. Советской сделал Сталин «отчизну гор», под красным флагом она вступила в общую семью народов Со-

¹ Лал — рубин

² И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 395.

ветского Союза. «Мы зажили семьей одной. Он близкой сделал нам, родной, Советов власть»,— говорит Сулейман Стальский. В феврале 1936 года на Всесоюзном совещании переводчиков животноводства лезгинский ашуг впервые увидел И. В. Сталина среди других виднейших руководителей партии и правительства. Эта личная встреча с великим вождем оставила неизгладимое впечатление в памяти народного певца. Позднее он так об этом вспоминал: «Когда я услышал «Сулейман Стальский»... я пошел через весь зал. Мне показалось, что мои бедные старые ноги идут слишком медленно. Но быстрее я идти не мог — перехватило дыхание, словно я поднимался на высокую гору... Я боялся, что ноги мои не донесут меня до трибуны, что голос мой будет неслышным, и всегда верная мне в моих песнях память вдруг изменит. Я произнес речь, прочел одну песню, другую... А когда переводчик стал переводить, я сел на ступени,— был не в силах стоять от волнения. Переводчик кончил. В зале так забили в ладоши, будто случился большой горный обвал. Я вздрогнул, встал и пошел... И здесь, почти рядом, я увидел товарища Сталина,— он первый протянул мне руку. Можно ли забыть этот день, эти минуты?»

Для раскрытия художественного образа вождя в своих произведениях Стальский подбирал яркие слова и выражения, красочные эпитеты и сравнения, используя все лучшее из богатейшего поэтического творчества своего народа. Образ Сталина проходит через все стихи и песни, сложенные Сулейманом в советское время. Этот образ у лезгинского народного певца связан с темой Родины, народа, партии, с темой новой жизни и счастья, с темой радостного труда. И о каких бы явлениях нашей жизни ни пел Стальский,— мысль ашуга всегда связывала воспеваемое событие с великим Сталиным.

Великий Сталин, это ты
Выводишь мир из темноты.
Тебе все песни и мечты...

Мудрые, прекрасные песни Стальского, полные горячей любви к Родине, к народам Советского Союза и к гениальному Сталину, переведены на языки народов нашей страны. Некоторые из них положены на музыку. А такие песни о Сталине, как «Живое двигая вперед», «Привет вождю», «Я буду петь большевиков», «Творцу Конституции», знает не только Дагестан, но и весь Советский Союз. Они принадлежат к лучшим произведениям советской поэзии и прочно вошли в золотой фонд нашей литературы.

Сулейман Стальский был неутомимым певцом новой, сталинской эпохи, нового, социалистического строя. Он прославлял советского человека, строящего счастливую жизнь под руководством Коммунистической партии. Песни ашуга

отражают то, чем живет и дышит весь советский народ. Поэтический голос Стальского органически влился в общую гармонию голосов народных певцов, порожденных Великим Октябрем и выдвинутых сталинской заботой о людях на широкую дорогу советского искусства.

За выдающиеся заслуги в области литературы правительство наградило Сулеймана Стальского орденом Ленина. При получении высокой награды ашуг сказал: «Сегодняшний день является самым счастливым и самым значительным в моей жизни. Я безмерно рад и взволнован и не нахожу достойных слов, чтобы выразить мою благодарность за эту высокую честь, оказанную мне партией и Советской властью, наградившими меня высшей наградой — орденом Ленина.

Мне около семидесяти лет, но вся моя жизнь не стоит сегодняшних семидесяти минут. Я подобен зарытому в землю заржавленному оружию, которое Коммунистическая партия и Советская власть раскопали, придали блеск и остро отточили».

«Соловей Дагестана», как назвал его Джамбул, снова почувствовал себя молодым, его звонкие трели с еще большей силой и страстностью зазвучали на заре новой, радостной жизни.

Только при Советской власти мог заблестать поэтический талант бедного дагестанского ашуга. Представитель бесправного в прошлом лезгинского народа стал замечательным советским поэтом, имя которого популярно во всем Советском Союзе. А. М. Горький справедливо говорил, что теперь «разноплеменная, разноречивая литература всех наших республик выступает как единое целое перед лицом пролетариата Страны Советов, перед лицом революционного пролетариата всех стран и перед лицом дружественных нам литераторов всего мира»¹.

23 ноября 1937 года Сулейман Стальский умер. Советская литература понесла большую утрату.

Имя поэта-ашуга и его творчество прочно вошли в общий фонд советской многонациональной литературы. Обращаясь к Стальскому, Джамбул говорил:

Летят наши песни по сталинским странам,
В них — сердца бьенье и пламя ума
Мы вольно и просто поем с Сулейманом,
«Наш Сталин!» — звучит нам припевом желанным,
И мир расцветает пышнее тюльпана,
И песня, вскипая, бушует сама².

¹ М. Горький. Литературно-критические статьи ГИХЛ 1937, стр. 631.

² Джамбул Джабаев. Собрание сочинений. Алма-Ата. 1946, стр. 196.

Поэтическое мастерство Сулеймана Стальского

Поэтическое творчество Сулеймана Стальского — яркий пример восхождения устной народной поэзии до вершин художественно словесного творчества, пример творческого сочетания замечательных национальных поэтических форм с новым, социалистическим содержанием. Поэзия Сулеймана Стальского является прекрасной иллюстрацией и подтверждением гениального сталинского положения, что «пролетарская культура не отменяет национальной культуры, а даёт ей содержание. И наоборот, национальная культура не отменяет пролетарской культуры, а даёт ей форму»¹.

Творчество Сулеймана Стальского росло и развивалось на поэтической народной основе, на традиционной классической поэзии Дагестана. Лучшие его произведения органически связаны с устной поэзией лезгинского народа, они берут свое начало в фольклоре народов Дагестана. Ряд художественных образов в стихах и песнях ашуга заимствован из народной поэзии, из творчества крупнейших лезгинских поэтов прошлого века, как, например, Етима Эмина, которого Сулейман Стальский считал своим учителем.

Сулейман знал поэзию Ирана, Азербайджана, поэзию тюркских народов. Ему были хорошо известны стихи Пушкина и Лермонтова. О Пушкине он отзывался восторженно, творчество его называл неисчерпаемым родником, из которого берут живительную влагу все народы Советского Союза. В своем стихотворении, сложенном по поводу столетнего юбилея Пушкина в 1937 году, он говорит:

Великий Пушкин, гений твой
Мы чтим сегодня всей страной.
Ты в дом вошел к нам, как родной,
И друга мы в тебе признали.

Ты наш Весенний день настал,
Не ты ль об этом дне мечтал?
Народ тебя своим назвал,
Тебе мы почести воздали.

И всюду гений твой проник,
Неисчерпаем, как родник.
Лезгин, аварец и кумык
Пить из него отныне стали.

Сулейман Стальский близок был к А. М. Горькому, знал его творчество, которое оказывало свое благотворное влияние на поэзию ашуга.

Особенно хорошо им усвоены лучшие достижения родной поэзии в ее изустной традиции, которая была ему ближе всего. Сын Сулеймана — Мусаиб — рассказывает, что отец его в

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 138.

своей памяти хранил буквально тысячи народных пословиц, поговорок, песен, легенд и сказок.

Сулейман Стальский мыслил образами народной поэзии, пользовался основными ее приемами и свои песни складывал так, как их складывали многие другие народные певцы, сказочники, шаиры, ашуги, акыны, рассказчики. Поэтому Сулеймана Стальского, равно как и Джамбула Джабаева, Феклу Беззубову, Марфу Крюкову, Токтогула Сатылганова и других мастеров устного художественного сказа, нельзя причислять к литераторам-профессионалам, которым свойственны иные методы творчества, иные приемы работы над своими произведениями. Народных певцов и сказителей следует рассматривать как представителей устно-поэтического творчества, занимающего особое место в истории многонационального художественного творчества народов Советского Союза.

Устная народная поэзия — основной источник, из которого Сулейман Стальский черпал для себя необходимый материал, творчески претворял его. Он критически подходил к своим источникам и осваивал наиболее художественно ценное, отвечающее его замыслам. «Собирать нужно все,— говорит Стальский,— но нужно отбирать и со смыслом применять».

Сулейман Стальский прекрасно чувствовал характерные особенности поэтики и языка народного творчества и как ашуг свободно владел ими.

Влияние фольклора сказывается на многих произведениях лезгинского народного певца. Мы встречаем в них характерные для народной поэзии эпитеты, сравнения, традиционные народные выражения, повторения, метафоры и т. д. С особым мастерством фольклорные элементы использованы Стальским в произведениях, направленных против врага. Так, например, излюбленный фольклорный образ сорной травы он привлекает для обрисовки врагов Советской власти. Врагов трудового народа он сравнивает и с лисицами, которые «злее псов». В своем стихотворении «По поводу смерти наилучшего сталинца — товарища Кирова» он говорит:

Мы знаем воробьев и сов,
Но есть лисицы злее псов.
При виде красных цветников,
Конечно, бесятся сердца
У этих проклятых врагов.

Прибегает Стальский к народной символике, по новому используя ее для своих творческих замыслов. Так, например, с голубем он сравнивает бедняка, которого избивает коршун-богачей. Царю дает ашуг народное определение «злодей», беков называет «пауками» и т. д. Встречаются у Сулеймана Стальского переосмысления народных пословиц и поговорок: «Кто соли съел, тот воду пьет», «Пусть ни покрывки им, ни дна», «За брата — брат, за друга — друг» и другие.

Сулейман Стальский сам создает ряд метких и образных выражений по типу народных пословичных речений: «Сердца их — лед. Наш смех им — яд», «Судить не мне — пусть судит свет», «Коль волк ловцами не убит, не позабудет он обид», «Ворона мнит себя орлом» и т. д. Для характеристики вожжаков контрреволюционных националистических банд в Дагестане Сулейман Стальский, например, слагает такие образные стихи, напоминающие нам народные пословичные утверждения:

Так порождает лжец лжеца,
Подлец рождает подлеца,
Который своего отга
Подлей и гаже вдвое.

В произведении «Двуногий осел» повествование ведется в острой аллегорической форме, повидимому воспринятой им от народной сказки и, возможно, от басен Крылова, которые в прошлом столетии были широко известны среди тюркских и кавказских народов и бытовали наряду с фольклорными.

Воздействия народной поэзии сказались и в ритмике произведений Стальского. Песни и стихи его четки, композиционно стройны, напевны. У Стальского мы не встретим излишних словесных украшений, нарочитых нанизываний слов. «То, что Сулейман поет, — говорит он, — пусть тебе набором слов пустых не кажется». И если «этот стих рожден простым, — говорит он дальше, — но все же не простоватым». Стих должен быть предельно сжат, говорит Сулейман Стальский, каждое слово должно стоять на своем месте. Ашуг заботился об идейной глубине своих произведений. «Не терпит Стальский слов пустых, — говорит он, — и в песне места нет для них».

Сулейман Стальский не просто заимствовал из народной поэзии отдельные ее элементы и не просто подражал фольклорным произведениям или имитировал народную песню, а творчески перерабатывал богатство народной поэзии. И несмотря на то, что Сулейман Стальский резко отличался спецификой своего устного творчества от литераторов, работающих над рукописями, он был строг и требователен к себе, любовно отбирал каждое слово, обдумывал каждый образ, много работал над своими произведениями. Сын его Мусайб рассказывает, что «окончательному формированию стиха у Стальского всегда предшествовала большая, напряженная работа».

В своем наставлении «Молодым поэтам» Стальский делится творческим опытом, советует быть требовательным к себе, внимательным к каждому слову в стихах, быть правдивым:

Пусть будет мысль в стихах твоих.
Весомым быть обязан стих.
Он твой — веки! От слов пустых
Предостеречь необходимо.

¹ В данном случае — представитель.

Осмыслен, не замысловат —
Стих должен быть предельно сжат.
Пусть все слова в стихе блещут.
Так, — не перечь, — необходимо!

Жизнь стихотворцы знать должны.
Не всякие слова нужны:
Вот эти для строки важны,
А те отсець необходимо

Писать стихи — не легкий труд, —
Нас одержимыми зовут.
Словам, чтоб каждый стих был крут,
На место лечь необходимо.

Сулейман Стальский требовал от литераторов знания жизни. Он говорил, что писатели не должны отставать от времени. «Для поэта, если он поэт, самое важное — чутье времени, — говорит Стальский. — Иди за временем, если время за тобой не идет! От этого зависит успех»¹. Сам ашуг старался идти в ногу со временем и всегда отражал в своих стихах и песнях то, что подсказывала ему жизнь. Его правдивый и искренний стих всегда служил интересам народа. Он создавал такие произведения, которые помогали вскрывать отдельные пороки и недостатки в быту, бичевать врагов народа и раскрывали положительные черты в образах советских людей. И в этом он во многом обязан народному творчеству с его замечательной поэтикой.

Сулейман Стальский слагал свои стихи нараспев, брал их «на голос», поэтому они и были напевны, легко ложились на музыку, отличались стройностью и четкостью ритма. Излюбленная форма стиха у него — форма восточного четырехстишья, в котором каждые первые три строки скреплены одной рифмой. четвертая строка свободная; она завершает всю строфу, выполняя функцию рефрена, причем этот рефрен использован поэтом как смысловое завершение каждой строфы.

Таково, например, смысловое значение рифмы и рефрена в лучшей песне Стальского о Сталине, сложенной им в 1935 году:

Живое двигая вперед,
Могучих партия ведет.
Шагает трудовой народ —
И ты их знамя,
Сталин.

Для всех трудящихся, как свет,
Горишь ты с юношеских лет,
Ведя туда, где горя нет,
Где только радость,
Сталин.

¹ Эф. Капиев Поэт. М. 1945, стр. 234.

Идут года — за годом год
Нас охраняешь от невзгод,
И дальний виден небосвод
Тебе, вершина,
Сталин.

В этой песне свободная четвертая строка завершает всю строфу, обобщая сказанное в трех первых строках. В то же время она выполняет роль рефрена, употребляемого поэтом в данном случае в различных сочетаниях с основной частью строфы. Так традиционная поэтическая форма в импровизациях Сулеймана Стальского наполнялась новым социальным содержанием.

Сулейман Стальский обновил традиционную поэзию своего народа, расширил ее тематику, обогатил новыми мотивами, новыми приемами, развил принципы социалистического реализма в дагестанской поэзии, оказал влияние на творчество молодых поэтов Дагестана. Его смело можно назвать родоначальником лезгинской советской поэзии, выдающимся мастером поэтической культуры сталинской эпохи. «Большую часть своей долгой жизни Сулейман Стальский посвятил песням о народном горе, о народных надеждах на грядущее освобождение и дожил до поры, когда осуществлялись самые радостные мечты народов. Ему — певцу этих надежд — выпало счастье стать в ряды передовых строителей социалистического общества», — так говорилось в некрологе от Союза советских писателей.

Поэтическое наследие Сулеймана Стальского огромно. И это наследие, как говорит П. А. Павленко, «не только в книгах стихов, написанных со слов поэта, но и в тех живых, как он сам назвал, книгах — его слушателях, что идут от сердца к сердцу, от сотен к сотням, от тысяч к тысячам, от миллионов к миллионам».

Жизнь и творческий путь Сулеймана Стальского — борца за народное счастье — должны стать образцом для молодых писателей Советского Союза.

45 коп.